

«КАКИЕ ПРЕКРАСНЫЕ ЛИЦА...»

В. Молчанов

Публикуемые ниже воспоминания написаны В.С. Молчановым по просьбе сотрудников музея. На страницах нашего альманаха представлены его фотографии разных лет.

Случилось так, что я попал в Мураново летом 1948 года — на научное заседание, посвященное памяти Федора Ивановича Тютчева и приуроченное к 75-летию со дня его смерти. Я снимал заседание на веранде музея и публику, сидящую на скамейках перед верандой на открытом воздухе.

Впервые видел и слышал Кирилла Васильевича Пигарева, правнука поэта. О значении творчества Тютчева на этом заседании говорили многие. Я снимал заседание на веранде музея и публику, сидевшую на скамейке перед верандой.

Впервые видел и слышал Кирилла Васильевича Пигарева, правнука поэта. О значении творчества Тютчева тогда говорили многие. Я сфотографировал всех выступавших, а также сидевшего в президиуме внука поэта Николая Ивановича Тютчева.

Вернувшись в Москву, через некоторое время я познакомился с Пигаревым, для которого отпечатал фотографии научного заседания. Кирилл Васильевич предложил мне еще раз приехать в Мураново — с тем, чтобы сфотографировать Николая Ивановича Тютчева в той самой комнате, где сейчас висит его живописный портрет работы М.В. Нестерова и где в свое вре-

мя, в 1928 году, он позировал художнику.

Не откладывая, я снова приехал в Мураново в назначенный Пигаревым день.

Кирилл Васильевич познакомил меня с Николаем Ивановичем, который очень охотно стал позировать мне на том же самом месте, где позировал Нестерову.

Я старался включить в свой снимок обстановку и антураж комнаты, как на портрете Нестерова, но это мне не удалось, так как в интерьере произошли с тех пор изменения и мебель была другая. Только поза, которую принял Николай Иванович, да его костюм придавали моему снимку некоторое сходство с нестеровским портретом.

Тем не менее снимок получился довольно выразительным.

Николай Иванович показал мне и другую свою комнату, которая привлекла мое внимание обилием старых икон. Я надеялся, что он попросит меня сфотографировать комнату со столь интересным интерьером, но он этого не сделал. Сам же я постеснялся обратиться к нему с этой просьбой.

Николай Иванович попросил меня сфотографировать его за его привычной рабо-

Н.И. Тютчев

Фотография В.С. Молчанова. 1948

той: он сам встречал посетителей, продавал билеты и регистрировал посетителей в книге записей.

Мы спустились в первый этаж, в застекленное крыльцо входа, где он занял обычное место.

Здесь он снимался с особым удовольствием. Видимо, ему очень хотелось видеть себя запечатленным за этой привычной работой. И снимок удался. Как уже опытный к тому времени фотограф, я знал, что лучшие портреты получаются именно тогда, когда снимающийся очень хочет этого. Тогда он как бы раскрывается и выражает всю свою сущность.

Так было и на этот раз — портрет Николая Ивановича у входа в музей удался отлично!

Прежде чем перейти к съемке интерьеров музея (Кирилл Васильевич просил меня снять анфиладу комнат первого этажа), я, воспользовавшись хорошим расположением Николая Ивановича, попросил его и Пигарева попозировать на фоне этой анфилады и тоже получил хороший снимок.

Следующие мои приезды в Мураново состоялись уже после смерти Николая Ивановича.

С Кириллом Васильевичем Пигаревым у меня установились очень хорошие отношения. Он ценил мое увлечение художественной фотографией и в свою очередь помогал моему росту как фотохудожника. В 1950-е годы я стал часто приезжать в Мураново. С увлечением снимал усадьбу, парк, ближайшие и дальние окрестности.

Шел год 1962-й. Кирилл Васильевич поручил мне большую работу по съемке мурановского фарфора — очень изящных вещей. Первые пробные снимки, сделанные мною, Пигарева не удовлетворили, они не передавали всей прелести, всего изящества этих произведений искусства.

Короче говоря, Пигарев забраковал все привезенные мною снимки. Но при этом очень убедительно рассказал мне, какими бы он хотел их видеть. И выразил уверенность, что я могу это сделать. Из разговора с ним я понял: произведение искусства можно воспроизвести только с помощью искусства же, на этот раз искусства фотографического.

Преодолев ряд технических трудностей, я, наконец, показал Кириллу Васильевичу образцы, которые его удовлетворили.

Работа по съемке фарфора растянулась

на целый год. Я стал это делать уже с увлечением, относясь к этой работе, как и к своему любимому жанру — пейзажу.

Снимки фарфора получались у меня все лучше и лучше, и я по сей день благодарен Пигареву за его требовательность и в то же время за его помощь в трудном освоении нового для меня жанра.

С большим удовольствием я всегда вспоминаю, как я приезжал в Мураново каждый понедельник, когда музей был закрыт для посетителей. Научная сотрудница Наталья Николаевна Грамолина доставала из шкафов фарфоровые чашки, блюдца, тарелки и другую посуду. Изящные фарфоровые статуэтки, вазы, кувшины и кувшинчики. Все это, помимо красивых форм, привлекало внимание еще и тончайшей живописной росписью, разнообразной и яркой раскраской.

Обедать меня всякий раз приглашал к себе Кирилл Васильевич. Обед длился не менее часа и всегда был хорошим отдыхом, украшенным оживленным разговором. Кирилл Васильевич отлично умел завести интересный разговор, задавая вопросы собеседнику, задавая тему, всегда находившую отклик.

Зная о моей склонности к путешествиям, он обычно спрашивал: «Ну, в каких новых местах удалось побывать»? После такого вопроса я, конечно, всегда находил, что рассказать, поскольку ездил тогда по литературным местам много. Или расспрашивал меня о литературных событиях в Москве, о вернисажах выставок, писательских юбилеях и т.п..

После такого интересного обеда я снова с увлечением принимался за съемку и только к вечеру прощался до следующего понедельника и уходил на станцию, нисколько не тяготясь, а даже радуясь предстоящей четырехверстной прогулке.

Я уходил из Муранова всякий раз с чувством приобщения к миру изящного, который окружал меня целый день в стенах мурановского дома, и одновременно к миру природы, очень простой, но прекрасной, каждый раз новой, постоянно меняющейся и от времени года, и от погоды. Искусство и природа с каждым моим приездом в Мураново вновь окружали меня, погружали в творческую атмосферу, вдохновляли и помогали работать.

1988

Публикация С.А. Долгополовой